

Ли Вэй Ян писала, весьма сосредоточенно, несмотря на то, что она постоянно практиковалась, получалось не слишком хорошо. Она никогда не получала образования в своей предыдущей жизни, и несмотря на ее старания этому необходимо было обучаться с юных лет. Написав слово «размышлять» Ли Вэй Ян внимательно присмотрелась и невольно покачала головой.

- Сяоцзе сегодня тренируется в написании иероглифов?

- Да, я слышала, что сегодня четвертого сына семьи Цзян приговорили к смертной казни, и многие пошли посмотреть!

- Да, я думала, что Сяоцзе тоже пойдет!

- Эй, тише! Сяоцзе даже не собиралась идти!

Прошептали Мо Чжу и Бай Чжи.

Ли Вэй Ян подняла голову, посмотрела на них и сказала:

- Вы шепчетесь обо мне?

Эти две служанки говорили так, как будто она была глухой. Она все слышала.

Бай Чжи улыбнулась и сказала:

- Сяоцзе не пойдет на место казни, чтобы посмотреть?

Увидеть смерть врага – великая вещь, почему Сяоцзе это не интересно.

Ли Вэй Ян написала еще один иероглиф и мягко сказала:

- Что красивого в убийстве?

Более того, убитым не должен быть Цзян Нань.

Бай Чжи и Мо Чжу удивленно посмотрели на нее. Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала?

- Чжао Ю, скажи им.

Чжао Ю сказала?

- Сяоцзе поставила человека у ворот тюрьмы. Три ночи назад кто-то тайно вошел в тюрьму и поменялся с Цзян Нанем.

Служанки удивленно переглянулись. Бай Чжи быстро сказала:

- Семья Цзян такая смелая!

Эта тюрьма отличалась от обычной тюрьмы. Это место, где содержались преступники, обвиненные в тяжких преступлениях. Кроме того, Цзян Нань – человек, задержанный Его Величеством. Его не разрешалось посещать в будние дни, и никому не разрешалось находиться рядом. Ли Вэй Ян слегка улыбнулась и сказала:

- Кто может пойти в тюрьму без разрешения Его Величества?

Мо Чжу удивленно:

- Сяоцзе имеет в виду...

- Я ничего не имею в виду.

Ли Вэй Ян была спокойна. Император сократил военную мощь семьи Цзян на 200 000. Он также приказал семье Цзян вернуться на место службы. И он знал, что если он действительно убьет Цзян Наня, Это заставит семью Цзян восстать. Таким образом, Цзян Нань был заменен. Это заслуга Тайцзы-наследника престола, при молчаливом согласии Императора. Таковы грязные дела Императорского дома. Главное чтобы поддерживалась стабильная и прочная Императорская власть. Ли Вэй Ян не удивилась, она это предвидела, но хотела дожидаться подтверждения.

- Сяоцзе, давайте найдем способ разоблачить их!

Бай Чжи от злости скрежетала зубами. Она действительно ненавидела самодовольную внешность Цзян Наня.

Ли Вэй Ян тихо улыбнулась:

- Несмотря на то, что Цзян Нань жив, он может прожить свою жизнь только под скрытым именем, не говоря уже о невозможности создания карьеры. Его жизнь в сто раз более болезненна, чем смерть.

Несдержанный характер Цзян Наня заставил его отказаться от своей личности четвертого сына семьи Цзян и отказался от имени генерала Увэя, став обычным человеком с рынка. Он никому не мог открыть свою личность и не мог унаследовать славу семьи Цзян, вся его жизнь была в руинах. Ли Вэй Ян считала, что это очень хорошо.

Для Цзян Наня это самое жестокое наказание в мире.

- А если он вернется, чтобы побеспокоить вас?

Волновалась Бай Чжи.

Ли Вэй Ян заулыбалась так, что у нее появились ямочки на щеках:

- Я думаю, что семья Цзян будет следить за ним всеми возможными средствами и охранять его, не давая ему снова появиться передо мной. Я думаю, сейчас его выслали из города.

Конечно, его нужно было отправить не в шумный большой город, а в сельскую местность, и, безусловно, приставить людей следить за ним, чтобы у него не было возможности ничего найти.

Бай Чжи кивнула и хотела что-то сказать, но снаружи раздался голос:

- Эта девчонка все еще не понимает? Сохранение жизни Цзян Наня рано или поздно вскрыется, и это способно добавить им красок к их преступлениям.

Ли Вэй Ян подняла голову. Ли Мин Де стоял у двери. Его глаза были опущены, но было заметно, что они улыбались. Она обрадовалась знакомому лицу, но его тело стало таким

крепким и сильным...она не могла не нахмуриться.

Ли Мин Де также смотрел на нее. Сейчас было лето, чаша со льдом находилась в комнате, но от этого не стало прохладнее. Ли Вэй Ян была одета в легкое платье вишневого цвета, оно очень подходило к ее белой коже. Она выглядела необычайно красиво. Как только она подняла глаза, белая нефритовая бабочка с кисточкой на декольте слегка дрогнула, почти заволаживая его.

Ли Мин Де смотрел на нее нежным взглядом:

- Как ты практикуешься в написании иероглифов?

Когда он подошел ближе, Ли Вэй Ян переспросила:

- Как?

Ли Мин Де улыбнулся, и улыбка казалась такой же яркой, как весенний открытый букет. Бай Чжи и Мо Чжу посмотрели друг на друга и отошли на полшага. Они не смели смотреть на этого ослепительного молодого человека. Чжао Ю ушла поговорить со своим старшим братом.

- Этим иероглифам недостает силы.

Ли Мин Де взял ее за руку, как будто он должен был научить ее писать ее же рукой, Но Ли Вэй Ян вскрикнула, и он убрал руку:

- Ты выезжал из дому. Ты давно вернулся?

Ли Мин Де улыбнулся и вытащил из внутреннего кармана яшмовую заколку:

- Я снаружи увидел тебя и посчитал, что пригожусь тебе.

Изящная яшмовая заколка для волос была изготовлена из целого куска и украшена жемчугом. Сочетание белого и зеленого было интересно и очень красиво. Ли Вэй Ян смутилась:

- Это мне?

Ли Мин Де кивнул и хотел лично приколоть заколку на ее волосы, однако Ли Вэй Ян внезапно остановила его руку.

Ли Мин Де не сдвинулся с места, а рука была крепкой. Он пристально смотрел на нее:

- Что случилось...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/485784>